

УДК 332.055

ББК 65.05.3

Регион: экономика и социология, 2014, № 4 (84), с. 228–233

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРЕДИТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЗАЕМЩИКОВ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В СЕКТОРЕ РОЗНИЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

М.В. Петухова

ИЭОПП СО РАН

Аннотация

Показаны различия в поведении заемщиков Новосибирской области по признакам «пол», «возраст», «образование» и «семейное положение» в периоды докризисный, кризиса и восстановления экономики. Проверены стандартные гипотезы о поведении заемщиков региона, в том числе гипотеза о трансформации поведения различных групп заемщиков. Получены конкретные оценки, характеризующие кредитоспособность и платежеспособность заемщиков Новосибирской области.

Ключевые слова: Новосибирская область, заемщики, розничное кредитование, кредитное поведение, кредитоспособность, социально-демографические признаки

Abstract

The article demonstrates the differences in debtors' behavior in Novosibirsk Oblast based on their sex, age, education and civil status before the crisis, during the crisis and after the crisis during the economic recovery. Standard hypotheses

about debtors' behavior in a region were tested, including one about the changing in behavior of different groups of debtors. We received precise assessments characterizing borrowing capacity and solvency of debtors in Novosibirsk Oblast.

Keywords: Novosibirsk Oblast, debtors, retail lending, credit behavior, borrowing capacity, social and demographic characteristics

Для увеличения рентабельности и прибыльности российские банки активно осваивают региональные рынки кредитных услуг. Росту рынка способствуют такие факторы, как повышение уровня жизни населения в регионах, развитие бизнеса и промышленности. Сибирский федеральный округ является одним из наиболее быстро растущих регионов с точки зрения развития банковских услуг, а Новосибирская область демонстрирует самые высокие темпы роста основных показателей развития кредитных организаций. Быстрее всего растет сектор предоставления кредитных услуг населению. Уже в апреле 2010 г. объемы выданных потребительских кредитов достигли докризисного уровня.

Информация о поведении заемщиков, имеющих розничные кредиты, получена из кредитных договоров, оформленных заемщиками, проживающими в Новосибирской области, в период с января 2006 г. по апрель 2010 г. Обработано 64 тыс. договоров. Для выявления зависимостей кредитного поведения заемщиков от социально-демографических факторов (пол, возраст, семейное положение и образование) и для оценки кредитоспособности заемщиков были рассчитаны показатели вероятности попадания заемщика в определенную группу просроченной задолженности.

Динамика доли просроченных платежей и доли дефолтов в Новосибирской области представлена на рис. 1. Как видно из этого рисунка, просроченные платежи и дефолты подвержены сезонности. Также легко определить зону, характеризующуюся резким повышением как уровня неплатежей, так и уровня дефолтов, – это период кризиса.

На рисунке 2 показаны доли просроченной задолженности (по группам) в зависимости от временного интервала. Поведение женщин в кризисный период совпадает с поведением мужчин в посткризис-

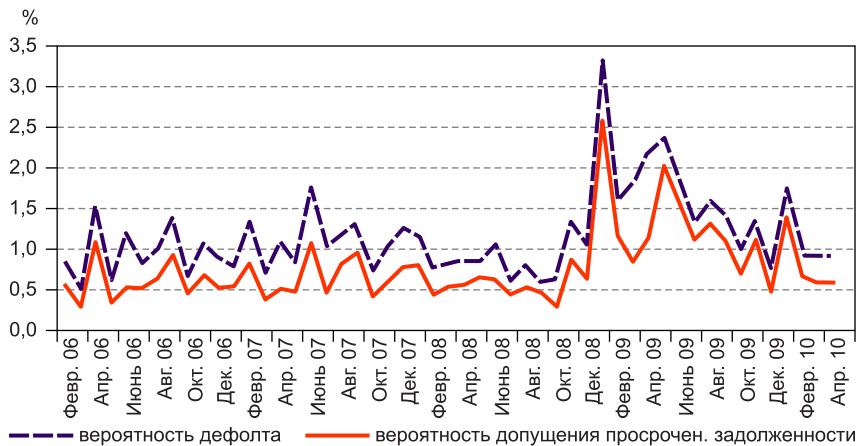

Рис. 1. Динамика доли просроченных платежей и доли дефолтов в Новосибирской области в 2006–2010 гг.

ный (для групп с просроченной задолжностью более 90 дней). Независимо от экономической конъюнктуры женщины, даже попав в дефолтную группу просроченной задолжности (более 90 дней), активнее стараются погасить долг, в то время как мужчины, если допустили просрочку более 90 дней, погасят долг с меньшей вероятностью.

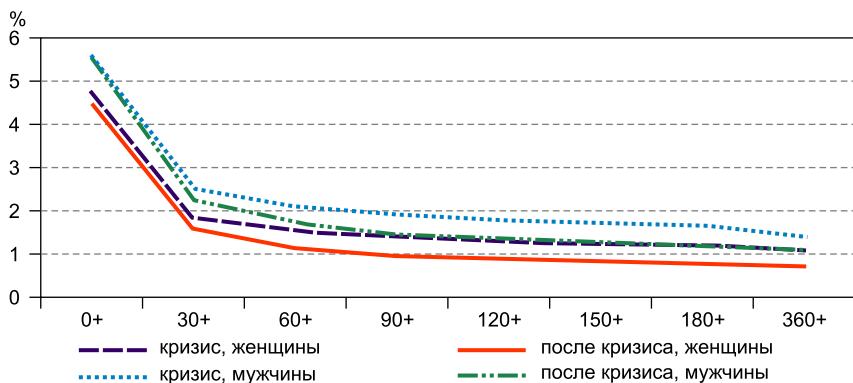

Рис. 2. Доля просроченной задолжности (по группам просрочки) у мужчин и женщин Новосибирской области в период кризиса и посткризисный период

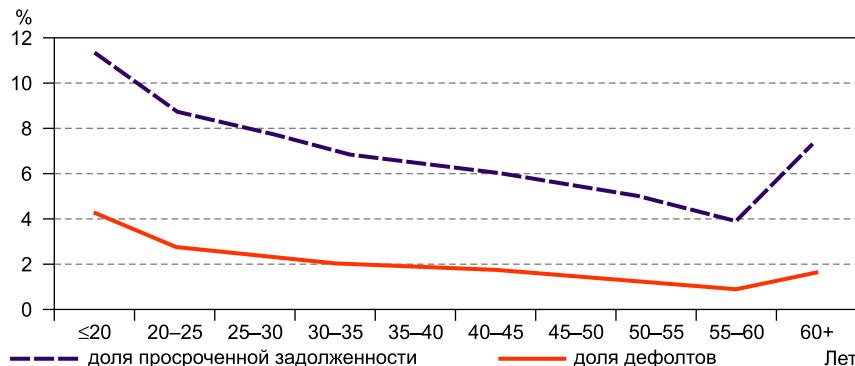

Рис. 3. Зависимость доли просроченной задолженности и доли дефолтов от возраста заемщиков в Новосибирской области

Доли просроченных платежей и дефолтов в зависимости от возраста показаны на рис. 3. Резкий скачок доли просроченной задолженности и доли дефолтов наблюдается у заемщиков старше 55 лет. Это связано во многом с тем, что пожилых заемщиков часто увольняют еще до достижения ими пенсионного возраста и их платежеспособность снижается. Вероятность наступления дефолта и просроченной задолженности у заемщиков старше 20 лет характеризуется линейной зависимостью, причем для показателя «дефолты» коэффициент перед переменной «возраст» больше, чем для показателя «доля просроченной задолженности». Это свидетельствует о том, что доля дефолтов является более объективным показателем для оценки кредитоспособности заемщика. Заемщики прочих возрастных групп в период кризиса демонстрировали снижение кредитоспособности. Наиболее подверженными кризису оказались следующие группы: 40–45 лет (рост дефолтов в кризисный период с 2,06 до 2,45%) и 45–50 лет (рост дефолтов с 1,75 до 2,09%). И именно эти группы наиболее быстро восстановили свою платежеспособность в посткризисный период (уменьшив показатели дефолтов до 1,47 и 1,17% соответственно).

Пенсионеры также достаточно быстро вернулись к докризисным показателям: рост в период кризиса составил 0,16 п.п. (с 1,67 до 1,83%), а снижение в посткризисный период – 0,9 п.п. (до 0,93%).

Были выделены семь градаций уровня образования: послевузовское, профессиональное (высшее, среднее и начальное), общее (школьное – среднее и основное), отсутствие общего. Наименьшие значения показателей неплатежей демонстрирует группа заемщиков Новосибирской области, имеющих среднее специальное образование: в докризисный период уровень просроченной задолженности составлял 2,9%, в период кризиса произошло увеличение на 1,68 п.п. – до 4,58%. Восстановление платежеспособности в посткризисный период у этой группы осуществлялось медленно. Доля дефолтов у заемщиков данной группы очень близка к показателям, которые демонстрируют заемщики, имеющие высшее образование (в докризисный период 0,96% против 0,91% соответственно), однако влияние кризиса на людей с высшим образованием не столь значительное (в данной группе доля дефолтов увеличилась до 1,39% против 1,53%, которые наблюдаются в группе со средним специальным образованием). Также группа заемщиков со средним специальным образованием имеет наименьшие показатели задолженности, просроченной более года.

Наибольшие показатели просроченной задолженности отмечены у заемщиков, имеющих начальное профессиональное и неоконченное высшее образование. Доля дефолтов в период кризиса у данных групп достигала 5,09 и 4,09% соответственно.

Наибольшее влияние кризис оказал (отмечен наибольший рост доли просроченных платежей и дефолтов) на группы заемщиков со средним специальным (рост в 1,68 раза по сравнению с докризисным уровнем) и высшим (рост в 1,55 раза) образованием. Быстрее всего восстанавливалась платежеспособность у заемщиков, имеющих неоконченное высшее образование: снижение в период восстановления экономики доли просроченной задолженности и доли дефолтов составило 6,94 и 2,94 п.п. – до 8,04 и 2,25% соответственно.

Заемщики сами относили себя к одной из групп по семейному положению: женат (замужем), холост (не замужем), разведен(а), в гражданском браке, вдовец (вдова). Наименьшие уровни неплатежей наблюдаются у заемщиков, находящихся в зарегистрированном

браке (в докризисный период доля просроченной задолженности составляла 2,8%, доля дефолтов – 0,85%). Несмотря на кризис, платежеспособность именно этой группы населения осталась наибольшей. Наблюдалось увеличение вероятности допущения просроченной задолженности на 0,52 п.п. (в 1,6 раза по сравнению с докризисным уровнем), вероятность дефолта выросла на 0,41 п.п. – до 1,37%. Данная группа характеризуется медленным снижением доли просроченной задолженности в посткризисный период, однако вероятность дефолтов и допущения просрочки более 360 дней вернулась к докризисным показателям.

Наименее кредитоспособной группой в Новосибирской области оказались заемщики, находящиеся в гражданском браке. В докризисный период доля неплатежей в этой группе составляла 3%, в период кризиса доля неплатежей выросла почти в 2 раза, а восстановление кредитоспособности осуществлялось достаточно медленно: доля неплатежей в посткризисный период снизилась на 0,43 п.п. (до 5,77%), а доля дефолтов – на 0,25 п.п. (до 1,61%).

Наименьшее влияние кризис оказал на группу разведенных заемщиков: увеличение доли неплатежей по сравнению с докризисным периодом составило 0,33 п.п. (1,22 раза) – с 4,4 до 5,37%, а доля дефолтов выросла с 1,48 до 1,81%.

В период кризиса вероятность неплатежей в группе холостых (незамужних) заемщиков увеличилась в 1,6 раза (с 4,17 до 6,79%), при этом в посткризисный период рост показателя продолжился (до 7,02%). Доля дефолтов в этой группе в посткризисный период снизилась с 2,36 до 1,79%.

Таким образом, социально-демографические признаки оказывают статистически значимое влияние на кредитное поведение заемщиков региона.

Рукопись статьи поступила в редакцию 14.07.2014 г.

© Петухова М.В., 2014